

В. И. Косик
(Москва)

Русские зодчие в Югославии

Ни один город русского рассеяния в Европе не может сравниться с Белградом по количеству и разнообразию зданий, выстроенных русскими архитекторами. Ни Париж, ни Прага, ни София, ни Берлин, — все они не могут конкурировать с Белградом, в красоту которого так много вложили своего таланта русские зодчие!

Тогда в русской прессе писали: «Старый Белград с покосившимися турецкими домиками, где этажи нависают один над другим, быстро и бесследно исчезает. И также быстро, на глазах, вырастает новый европейский город с многоэтажными домами, с гудронными мостовыми, с заново распланированными широкими улицами. И в этой буйно развивающейся жизни Белграда работа русских занимает огромное место. Целый ряд зданий для государственных учреждений или целиком построен по проектам русских архитекторов (например, здание Генерального штаба, проект работы В. Ф. Баумгартена, Министерство финансов, проект Н. П. Краснова), или при их ближайшем участии: таковы Министерство лесов и гор и собор Св. Александра Невского. Во многих городах в объявленных конкурсах на проекты зданий премии получают русские: Лукомский, Андросов, Папков, Мессарош, Рык, скульптор Загороднюк и другие фамилии русских архитекторов часто встречались в списке премированных...»¹.

В межвоенном периоде, пишет сербский историк архитектуры А. Кадиевич, можно выделить три поколения архитекторов. К первому следует

---

¹ *Роцин Н.* Русские в Югославии. По чужим краям // Иллюстрированная Россия (Париж). 1932. 9 апр. № 15. С. 16.

отнести уже сложившихся специалистов, получивших образование еще в России; ко второму — тех, кто не успел, вследствие войн и революций, реализовать себя на родине; к третьему — молодежь, получившую образование в Белграде. Первое и второе поколения реализовали себя, строя в стиле русского академизма и в сербско-византийском архитектурном переложении. Третье возводило здания в духе современной сербской архитектуры².

Русскими зодчими спроектировано и построено не менее 200—250 частных домов только в Белграде. Большинство крупных как государственных, так и общественных сооружений нередко связано с русским именем. Их можно обнаружить и среди авторов проектов интерьеров Народной скупщины в столице, Королевского двора на Дединье.

Отношения русских с сербскими коллегами были весьма отчужденными: зодчие из России получали нередко правительственные заказы вне конкурса. В 1928 г. клуб архитекторов в Белграде опубликовал список 73 своих членов, среди них не было ни одной русской фамилии, хотя в городе были десятки архитекторов из России³, занятых в основном в архитектурном отделении Министерства строительных работ, куда поступали заказы преимущественно из Сербии, Македонии, Боснии, реже из Черногории и католической Хорватии.

Там трудились Николай Петрович Краснов, Василий Михайлович Андросов, Виктор Викторович Лукомский, Валерий Владимирович Сташевский, Вильгельм Федорович Баумгартен, Роман Николаевич Верховский. Многие русские проектировщики нашли себе место в различных городских и районных службах, в Министерстве почты, в банковских объединениях, инженерно-строительных бюро, небольших фирмах. Но больше всего их осело в столице Королевства.

Итак, Белград.

Люди всегда имеют обычай оставлять что-то другим. В сущности, вся наша цивилизация построена на этом «другом», и архитектура являет собой блестящее подтверждение этого утверждения. И когда приезжаешь в Белград, ходишь по его улицам, тебя охватывает странное чувство, что это очень своеобразный город! В его архитектуре смешались все стили. Он эклектичен, он «другой». В нем можно увидеть, если захочешь, и Рим, и Петербург, и Вену. В нем есть и конструктивизм, и ампир, русский ампир. И блестящим мастером русского ампира стал наш русский архитектор Николай

² *Кадичевић А.* Допринос руских неимара-емиграната српској архитектури изме у два светска рата // Руси без Русије. Српски Руси / Изд. Д. Јанићијевић, З. Шлавик. Београд, 1994. С. 246.

³ *Миленковић Т.* Руски инжењери у Југославији 1919—1941. Београд, 1997. С. 62—63.

Краснов. О нем в последнее время стало известно многое, даже есть улица в Ялте, названная в его честь. В России он сделал себе имя на создании летнего дворца Николая II в Ливадии. В Белграде Краснов работал над интерьерами Королевского белого дворца на Дединье, в здании Народной скупщины. Возможно, по проекту Краснова в Белграде был построен и «Дом свободных каменщиков» в стиле барокко. Из правительственных заказов в Белграде можно упомянуть здание Министерства финансов, воздвигнутое в 1926–1928 гг. Это объем прямоугольной конфигурации с внутренним двором, фасады которого выдержаны в стиле строгого академизма. На куполе здания помещена аллегорическая статуя Югославии. В 1938 г. здание виртуозно надстроено по его же проекту⁴.

Из тех, кому «повезло» остаться в истории не только в постройках, сооруженных по их проектам, но и на страницах исследований, можно назвать еще несколько имен, о которых писали, пишут и, вероятно, будут писать.

Так, в плеяду русских зодчих входил Валерий Владимирович Сташевский. Он прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев в начале 1920-х гг. и сразу начал работать в Министерстве строительных работ. Самостоятельно стал работать после 1925 г., в 1927 г. зарегистрировал собственную фирму, имел и специальную мастерскую по производству бетонных конструкций.

Сташевский был одним из самых продуктивных русских зодчих. В Историческом архиве Белграда находится свыше тысячи (!) его проектов. Только перечисление известных построек, выполненных по проектам Сташевского, займет несколько страниц. Поэтому ограничусь приведением нескольких цифр и названий проектов. С начала 1930-х до 1944 г. Сташевский спроектировал сто тридцать пять домов для белградцев. Среди его работ — Иверская часовня на Новом кладбище в Белграде (1930, воссоздание образа разрушенной в 1929 г. в Москве), храм Св. Троицы, Дом русских военных инвалидов (1929) на Вождовце, школа на Чукарице (1931), клуб любителей весельного спорта «Београд» на Аде Циганлии (1935, проект им выполнялся совместно с сыном Георгием), клуб чиновников Народного банка на Топчидере (1938). Сташевский руководил работами на строительстве Нового здания университета (Краљев трг, 7)⁵.

После войны Сташевский переехал в Марокко (1950)⁶.

---

⁴ Гордић Г., Павловић-Лончарски В. Руски архитекти у Београду. Русские архитекторы в Белграде. Београд, [б. г.]. С. 12–13.

⁵ Буђђевић М. Прилог проучавању делатности архитекте Валерија Владимировича Сташевског у Београду // Годишњак града Београда. 1998–1999. Књ. XLV–XLVI. С. 151–170.

⁶ Там же. С. 152.

А в Белграде стоят возведенные по его проектам дома... И пожалуй, судьба его как архитектора завидна: мало найдется зодчих, столь плодотворно творивших в Белграде и для белградцев — от простых трудяг до состоятельных жителей столицы. В его постройках и сейчас живут, работают, молятся. А что еще нужно для счастья зодчего?!

В русском Белграде для русских самым известным и посещаемым был построенный в 1933 г. в стиле русского ампира Русский дом имени Императора Николая II — культурный и научный центр. Судьба уберегла его во время бомбардировок Белграда в 1940-е и 1990-е гг. В годы расцвета идей советского социализма он носил название Дома советской культуры. Сейчас он снова Русский дом.

Его строителем был выпускник Высшей военно-инженерной академии в Санкт-Петербурге Василий (Вильгельм) Федорович Баумгартен. Но еще до строительства Русского дома Баумгартен получил известность как автор проекта здания Генерального штаба, строившегося в 1924—1928 гг. Это монументальное здание выдержано в строго академическом стиле. «На фасаде выделяются сдвоенные колонны коринфского ордера, установленные на угловых постаментах, украшенные фигурами воинов и скульптурными изображениями сцен из военной жизни, работы скульптора Константина Амосова по эскизам Ивана Рыка. Внутреннее убранство Генерального штаба отличается богатой вычурной отделкой, в которой особое внимание привлекает композиция „Самсон и лев“ скульптора Владимира Загороднюка»⁷.

Строил Баумгартен не только в Белграде. Например, в Панчеве и сейчас можно видеть на улице Петра Драпшина построенное по проекту В. Ф. Баумгартена здание для государственного ипотечного банка, фундамент которого был освящен 29 октября 1939 г.⁸

Андрей Васильевич Папков в России успел проучиться 8 семестров в университете. Потом было неизбежное для многих, в том числе и для него, бегство. После прибытия в Королевство поступил на архитектурное отделение технического факультета Белградского университета. Входил во вбивавшую эмигрантов всех видов искусства группу «К.Р.У.Г.», загадочность аббревиатуры которой раскрывается в словах: кисть, резец, уголь, готовальня.

Вероятно, в 1933 г. основал свое ателье. По его проекту в 1938 г. в центре Белграда построен отель «Балкан». В 1940 г. спроектирован дом для Янковича (ул. Змай Йовина, 30), в архитектуре которого органически сочетались элементы средневекового неоклассического стиля

⁷ Гордић Г., Павловић-Лончарски В. Руски архитекти у Београду. С. 26.

⁸ Палибрк-Сукић Н. Руске избеглице в Панчево 1919—1941. Панчево, 2005. С. 87.

с модерном. После окончания войны построил виллу в привилегированном районе Дединья на углу Шекспировой и Ружичевой улиц — сейчас там резиденция финского посла. Потом уехал в Аргентину, где успешно занимался архитектурной деятельностью⁹. Работал у архитектора Спиридонова, потом 15 лет в Министерстве Obras Publicas. Строил для частных компаний. Принимал участие в постройке собора Русской Православной Церкви За границей на ул. Nunez в Буэнос-Айресе¹⁰.

Русские зодчие украшали Белград не только постройками светского и религиозного характера. Архитектор Георгий Павлович Ковалевский руководил развитием всего градостроительства Белграда в межвоенный период. Ему принадлежит разработка генерального плана Белграда. По его проектам построено студенческое общежитие имени короля Александра I (совместно с В. В. Лукомским), выполнена архитектурная обработка столичной террасы крепости Калемегдан. Русский белградец Ковалевский — создатель ряда проектов развития провинциальных городов Югославии¹¹.

Среди русских архитекторов был и Петр Дмитриевич Анагности. Вместе с профессором Петром Баяловичем он работал над проектом юридического факультета Белградского университета и над планом постройки Народного университета Илие М. Коларца¹². Автор более 20 проектов жилых зданий в Земуне, Нови-Саде, Соко-Баньи, Вранье, Крушевце, Битоли, Белграде¹³. Участвовал в строительстве санатория на Озрене (1936), почты в Скопье (1937), сберегательной кассы в Белграде (1937–1938), ветеринарного факультета Белградского университета (1940)¹⁴. Автор многочисленных учебников, в том числе 13 по начертательной геометрии. Декан архитектурного факультета¹⁵. Учил студентов в Сараеве, Нови-Саде, Скопье, в Суботице.

Из послевоенных работ Анагности упомяну его участие вместе с Александром Дероко и Зораном Петровичем в реставрации в 1964 г. здания Народного музея в Белграде, а в 1970 г. Воеводинского музея в Нови-Са-

---

⁹ Андреј Васиљевич Папков // Руси без Русије. С. 268–272.

¹⁰ Незабутые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917–2001 / Сост. В. Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 342.

¹¹ Русская эмиграция: Альманах. 1920–1930. Београд. 1930. С. 60.

¹² Ђурђевић М. Прилог проучавању живота и дела архитекте Петра Димитријевића Анагностија // ГГБ. 2000–2001. Књ. XLVII–XLVIII. С. 239–244.

¹³ Анагности П. Сећања // Руси без Русије. С. 310.

¹⁴ Ђурђевић М. Прилог проучавању живота и дела архитекте Петра Димитријевића Анагностија. С. 244–248.

¹⁵ Анагности П. Сећања // Руси без Русије. С. 312–318.

де. В декабре 1979 г. вышел на пенсию. В 1985 г. награжден орденом Труда с красным знаменем¹⁶.

Его творчество органично соотносилось с межвоенным развитием самой сербской архитектуры, в которую он внес весомый вклад¹⁷.

Я сказал лишь о нескольких зодчих, которых знает Белград; о них пишут исследования сербские и русские ученые. Но город на Саве и Дунае строили и многие другие русские, о которых мало что известно. Попробую назвать некоторых.

Валентин Георгиевич Глинин (27.9.1908 — 30.7.1983, Джорданвилль, штат Нью-Йорк). После окончания архитектурного отделения технического факультета Белградского университета поступил в архитектурное бюро В. В. Сташевского. Здесь он начал работать над проектом здания Генерального штаба Королевской армии Югославии. По его чертежам построен храм в герцеговинском селе Слатине в стиле старосербской архитектуры. Во время Второй мировой войны находился в Германии. С 1949 г. жил в США. Работал в архитектурной фирме. Свободное время посвящал проектированию и художественному оформлению православных храмов. В частности, участвовал в проектировании Свято-Владимирского храма-памятника в Джаксоне (штат Нью-Джерси)¹⁸.

Георгий Александрович Кульбицкий (22.3.1906, Пятигорск — 13.7.1975, Аргентина). Образование начал в Тифлисском великого князя Михаила Николаевича кадетском корпусе, а закончил в Крымском кадетском корпусе. Потом был технический факультет Белградского университета, который отлично окончил в 1934 г. с дипломом инженера-архитектора. Работал в известной фирме «Батиньоль», участвовал в таких известных постройках, как Савский мост, сталилтейный завод в Смедерево¹⁹.

Владимир Сергеевич Пожидаев (? — август 1972 г., Австралия), выпускник Крымского кадетского корпуса (1928). Окончил архитектурное отделение технического факультета Белградского университета. Был оставлен ассистентом по классу церковной архитектуры, позже работал в управлении Государственной монополии. В 1951 г. со всей семьей переселился в Австралию, в г. Аделаиду. «Одновременно с работой на государственной службе он разрабатывает проект и проводит строительст-

¹⁶ Буџевић М. Прилог проучавању живота и дела архитекте Петра Димитријевића Анагностија. С. 249–250.

¹⁷ Там же. С. 250.

¹⁸ Козякин Н. В. Архитектор Глинин // Русский американец. № 18. Обзорный выпуск 1982–1985. С. 179; Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); СПб., 2005. С. 133.

¹⁹ http://www.xx13.ru/kadeti/kp7_13.htm

во православного русского храма в Аделаиде и начинает проект русской церкви в Канберре, столице Австралии»²⁰.

Архитекторы строили не только для заказчиков, но и для себя. Очень интересна вилла, построенная Игорем Максимилиановичем Блуменау по правилам, восходящим к сербскому средневековью (ул. Крушевачка, 17). На первом этаже — спальня родителей, ванная и кухня, на втором — помещения для детей и стариков, на следующем этаже — округлая комната с камином и множеством небольших окон на все стороны. Пол в ней должен быть застлан медвежьей шкурой. Это было мужское царство. План дома «Г»-образной формы. Окна спальни хозяйки должны были выходить в сад. Двор со своим колодцем окружали стены двухметровой высоты. Во двор было два входа: обыкновенный и для автомобилей. В доме был только один вход в прихожую, откуда можно было попасть, с одной стороны, в жилые помещения, с другой — в кухню. Крыша была черепичной, стены первого этажа были двухслойные: снаружи из камня, внутри — кирпичные. Причем между двумя этими слоями было небольшое пространство, для вентиляции. Крыша над ванной представляла стеклянный купол. Ступеньки лестницы были мраморными, а пол в комнатах на вилле Блуменау отделан темным орехом и светлым кленом²¹.

Русские архитекторы оставили о себе память и в других городах.

Столица Хорватии — Загреб.

Зоя Петровна Думенгич-Непенина (31.12.1904, Одесса — 14.5.2000, Загреб), родившаяся в генеральской семье, обосновалась в Загребе с 1923 г. После завершения в 1927 г. архитектурного отделения технического факультета Загребского университета много лет работала на разных должностях — от проектировщицы в ателье И. Фишера до директора и главного проектировщика архитектурного проектного бюро «Думенгич» (1954—1977). В основном занималась строительством больниц и других объектов здравоохранения. Над их проектами часто работала со своим мужем Селимиром Думенгичем и Георгием Киверовым. В 2000 г. ее вклад в дело архитектуры был отмечен очередной наградой²².

Упоминавшийся Георгий Яковлевич Киверов (26.5.1897, Варшава — 15.8.1976, Мюнхен) также закончил Загребский университет по специальности архитектура. Долгое время работал вместе с Й. Корком и Дж. Крекичем, с которыми спроектировал и построил ряд зданий. В 1946 г. в Гамбурге, когда Германия была в руинах, основал художественную школу,

---

²⁰ http://www.xx13.ru/kadeti/kp1_6.htm

²¹ Латинчић О. Две генерације архитектата // Политика. 1996. 12 июля. С. 9.

²² Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006. S. 132.

занимался иконописью. Потом уехал в экзотическую Эфиопию, работал в Аддис-Абебе, но через некоторое время вернулся обратно в Германию по причинам, связанным со здоровьем²³.

Выпускница архитектурного отделения технического факультета Загребского университета Галина Рикардовна Фельдт (18.11.1909, Санкт-Петербург — 4.10.1979, Стокгольм) оставила о себе память как автор проекта крипты церкви Лурдской Матери Божией в Загребе. В 1950 г., как и многие русские, покинула Югославию²⁴.

В Загребе работала и Надежда Николаевна Залепугина (девичья фамилия Незнава; 3.5.1901, Двинск — 13.1.1954, Загреб). Получившая архитектурное образование в столице Хорватии, она участвовала в проектировании в Загребе многоэтажных сооружений, градостроительных комплексов на Петровой улице и на Сельской цесте²⁵.

В столице Хорватии работал и Петр Павлович Фетисов (1877, Москва — 5.11.1926, Загреб), архитектор, художник. Из старинной московской купеческой семьи. Окончил институт гражданских инженеров и Академию художеств по архитектурному отделению под руководством проф. Н. Л. Бенуа. Стажировался для подготовки к профессорскому званию в Британском музее, Мюнхенском университете. Знал английский, немецкий, французский, персидский, арабский, санскрит. Исследовал архитектурные памятники эпохи Тамерлана в Туркестане, Бухаре, Хиве. История искусства Ассирии, Вавилона, Египта, северного древнерусского храмостроительства — область его научных исследований. Его труды печатались в журнале «Зодчий», хранились в Императорском Географическом обществе, в Британском музее. Профессор Института гражданских инженеров, Политехнического института, Женских политехнических курсов и Школы Императорского общества поощрения художников в Санкт-Петербурге. После Первой мировой войны через Салоники и Белград приехал в Загреб. В 1921–1926 гг. на техническом факультете Загребского университета читал лекции по истории античной архитектуры и истории искусств. В Загребе его «первые архитектурные проекты поставили его имя на первое место среди местных архитекторов и оценены столичной печатью очень высоко — фасад Югобанка, сейчас в нем разместились страховое общество „Croatia“ (на углу площади бана Елачича и Пражской улицы), отель „Эспланада“, затем фасад дома по адресу Mažuranićev trg, № 5, фасад здания „Exsportdrvo“, что на Marulićevjm trgu, № 18, и ряд других. Выпустил первую серию рисунков в форме открыток

²³ Там же. S. 145.

²⁴ Там же. S. 134.

²⁵ Там же. S. 173.

„Старый Загреб“»²⁶. Здесь подчеркну, что в Загребе высоко ценили не только архитектурное творчество Петра Павловича, но и его живописные работы²⁷.

Иван Латышев, выпускник Загребского университета, строил по государственным подрядам здания на далматинском побережье, в 1950-е гг. был выслан в Будапешт, оттуда в СССР, под Ташкент, а потом в Ленинград, работал «на измор»²⁸.

Свой архитектурный «след» в столице Хорватии оставил Андрей Павлович Шевцов (по справке Т. В. Пушкадия-Рыбкиной — Шавцов; 6.12.1890 — 6.5.1944, Загреб), по проекту которого на русском кладбище в Загребе была выстроена, а 4 ноября 1928 г. освящена часовня-памятник Воскресения Христова²⁹. Внутри, на мраморных плитах, укрепленных на стенах, были вначале фамилии тех, могилы кого не сохранились, потом появились фамилии загребчан, умерших за границей. В начале XXI в. часовня, пострадавшая, по выражению Т. В. Пушкадии-Рыбкиной, от «зуба времени», была восстановлена³⁰.

С именем Шевцова (Шавцова) связано и возведение храма Апостола Иоанна Богослова в Белой Церкви. Его красота поражает, хотя окружающие его постройки сильно ухудшают восприятие его великолепия. И кажется символичным, что совсем неподалеку от русской церкви находится могила русского солдата, предположительно, его фамилия Маринов, погибшего при освобождении Югославии.

В Загребе жил и выпускник архитектурного отделения Технического факультета Загребского университета (1939) Игорь Львович Скопин (6.10.1914, Харбин — 28.9.1993, Загреб). Среди его работ комплекс «Jadran filma» (1956), здание Центра иностранных языков (Водникова ул.). Занимался и реставрационными работами (дворец Мильана, 1981). Участвовал в выставках, в том числе и за рубежом. Автор статей в специализированных журналах³¹.

В Загребе по специальности архитектура училось много русской молодежи. Однако о большинстве из них почти не осталось сведений.

---

²⁶ Новое время. 1927. 2 янв. № 1705. С. 2; *Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi — slikarstvu, kiparstvu, arhitekturi, fotografiji i filmu (od 20-ih do 40-ih godina dvadesetog stoljeća) // Oko književnosti Osamdeset godina Aleksandra Flakera. Zagreb, 2004. S. 303–304; Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije. S. 134–135.*

²⁷ *Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi — slikarstvu, kiparstvu, arhitekturi, fotografiji i filmu. S. 292.*

²⁸ http://www.xx13.ru/kadeti/kp20_25.htm

²⁹ Новое время. 1928. 14 нояб. № 2261. С. 3; *Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije. S. 242.*

³⁰ *Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije. S. 182–183 (рукопись).*

³¹ Там же. S. 165.

Например, о Леониде Тарасове (1899, Бесарабия — до 21.9.1972, Каракас) известно лишь, что в 1925 г. он закончил Загребский университет, работал по специальности в Сербии, в 1950 г. выехал в Венесуэлу, где занимался живописью, архитектурой³².

Можно утверждать, что архитектура Югославии как страница культуры русского зарубежья все еще ждет своих исследователей, на пути которых немало открытий. Впрочем, это утверждение относится ко всем регионам рассеяния.

Назову Юрия Николаевича Шретера (1888, Одесса — 1976, Сантьяго, Чили), выпускника архитектурного отделения Института гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. По его проектам в г. Нови-Сад, пишет А. Б. Арсеньев, возведены общественные постройки в стиле русского ампира, жилые дома, особняки, в частности Офицерский дом (1923) на Белградской набережной, 9; амбулатория (1925) на бульваре М. Пупина, 23; дома по ул. Светозара Милетича, 13 и 17, ул. Телечкого, 10; вилла на ул. Н. Теслы, 20. Много спроектировано и построено объектов военной и гражданской авиации в Нови-Саде, Земуне, Сушаке, Любляне³³.

Много строил в Нише и в других провинциальных городах Александр Иванович Медведев.

В македонском городе, на сербский манер называвшемся Скопле (современное Скопье), был известен Иван Григорьевич Артемушкин, автор проекта здания турецкого консульства, «Арабского дома», еврейского района, пассажа «Ароести», универмага, Этнографического музея³⁴.

Судьба зодчих была подчас весьма удивительной. Так, архитектор Сергей Иванов (1907, Омск — 10.5.1998, Барселона, Аргентина), строивший дома в г. Борский Рудник, стал священником³⁵.

Тут же замечу, что не следует забывать и тот очевидный факт, что русские архитекторы проектировали не только дворцы, памятники, храмы, особняки, отели и другие эксклюзивные постройки, хотя именно ими они и входили в историю. Основная деятельность большинства русских архитекторов была связана с прозаическими стройками промышленных зданий, строительством типового жилья в государственном и частном секторах, со сферой градостроительства.

³² Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. М., 2006. С. 306.

³³ Арсеньев А. У излучины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. С. 55–56.

³⁴ Арсеньев А. «Показаћемо да и овде, далеко иза граница отаџбине, живи моћ стварања...». Руски уметници у Краљевини Југославији // Зборник матице српске за сценске уметности и музику. Вып. 15. Нови Сад, 1994. С. 205. См. ст. А. Б. Арсеньева в наст. сб.

³⁵ http://www.xxl3.ru/kadeti/kp64_67.htm

Так, Яков Николаевич Коробко (28.3.1902, Беловеж — ?) с 1927 по 1941 г. проектировал ремонтные мастерские на югославских железных дорогах. С 1965 г., уже проживая в США, этот выпускник Белградского университета разрабатывал проекты промышленных зданий, силовые станции, плотины³⁶.

Александр Васильевич Попов (19.8.1887 — 6.9.1955, Нью-Йорк), выпускник Николаевской инженерной академии (1913), после 1920 г. обосновался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. С 1922 по 1944 г. работал проектировщиком, строил здания, дороги. С 1950 г. в США³⁷.

Ирина Васильевна Котельникова (род. 29.12.1912, Санкт-Петербург) после окончания в 1936 г. архитектурного отделения технического факультета Белградского университета служила в Министерстве общественных работ, участвуя в строительстве различных объектов. После окончания Второй мировой войны переехала в США, где работала архитектором³⁸.

В 1938 г. русский архитектор С. Д. Сазонов, работавший в Югославии, писал: «Успехи русских архитекторов не являются в виде исключения в какой-либо художественно и технически отсталой стране, а замечаются по целой Европе. Эти успехи нужно признать доказательством высокой художественной культуры у русских архитекторов и редкой способности схватывать и понимать психологические особенности и духовные стремления народов, выражением которых всегда служили все виды искусства и особенно архитектура»³⁹.

---

³⁶ Александров Е. А. Русские в Северной Америке. С. 271.

³⁷ Там же. С. 407.

³⁸ Там же. С. 275.

³⁹ Цит. по: Русский зодчий за рубежом (Прага). 1938. 25 янв. № 1. С. 1.